

КНИГА ЛЕЙФА

21. ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАРАК

Я склонился к Джиму и поцеловал его в лоб. Встал. Я онемел от горя. Но под немотой кипел мучительный гнев, мучительный ужас. Смертоносный гнев против ведьмы и Кузнеца - ужас перед самим собой, ужас перед: Двайану!

Нужно найти Тибура и ведьму - но сначала нужно сделать кое-что еще. Они и Эвали могут подождать.

- Дара, пусть его поднимут. Отнесите его в один из домов.

Я пошел вслед за солдатами, уносившими тело Джима. Сражение продолжалось, но далеко от нас. А вокруг нас только мертвые. Я решил, что последние очаги сопротивления Сирка находятся в конце долины.

Дара, Нарал, я и с полдюжины солдат прошли в сломанные двери того, что еще вчера было уютным домом. В центре его находился небольшой зал с колоннами. Остальные солдаты остались снаружи, охраняя вход. Я приказал снести в зал стулья, кровати и все, что может гореть, и сложить все это в погребальный костер. Дара сказала:

- Господин, позволь перевязать твои раны.

Я сел и размышлял, пока она омывала рану у меня на голове жгучим вином. Мозг мой по-прежнему странно застыл, но работал четко. Я Лейф Ленгдон. Двайану больше не хозяин моего мозга - и никогда не будет. Но он жив. Он живет, как часть меня. Шок от появления Джима растворил Двайану в Лейфе Ленгдоне. Как будто два противоположных течения слились; как будто соединились две капли; как будто сплывались два металла.

Кристально ясно помнил я все, что видел и слышал и думал с того момента, как был сброшен с моста Нансур. И кристально ясно, болезненно ясно помнил все, что происходило до того. Двайану не умер, нет! Он часть меня, и теперь я несравненно сильнее. Я могу использовать его, его силу, его мудрость - но он не может использовать меня. Я во главе. Я хозяин.

И я думал, сидя здесь, что если хочу спасти Эвали, если хочу совершить и другой поступок, который обязан совершить, даже если придется умереть, внешне я должен оставаться Двайану. В этом моя власть. Нелегко объяснить происшедшее со мной превращение моим солдатам. Они верили в Двайану и следовали за мной как за Двайану. Если даже Эвали, знавшая меня как Лейфа, любившая меня как Лейфа, слышавшая объяснения Джима, - даже если она не смогла понять, как могут понять остальные? Нет, они не должны заметить перемены.

Я ощупал голову. Порез глубокий и длинный; очевидно, только крепкий череп спас меня.

- Дара, кто нанес эту рану?

- Тибур, господин.

- Он пытался убить меня: Почему он не закончил?

- Левая рука Тибура всегда приносила смерть. Он считал, что не может промахнуться. Он увидел, что ты упал, и решил, что ты мертв.

- А смерть прошла на расстоянии волоса. И если бы кто-то не оттолкнул меня: Это была ты, Дара?

- Я, Двайану. Я видела, как он поднял руку, поняла, что последует. Бросилась тебе в ноги, чтобы он меня не видел.

- Ты боишься Тибура?

- Нет, я не хотела, чтобы он знал, что промахнулся.

- Почему?

- Чтобы у тебя было больше возможности убить Тибура, господин. Твоя сила уменьшилась со смертью твоего друга.

Я пристально посмотрел на своего смелого офицера. Что она знает? Узнаю позже. Я посмотрел на костер. Он был почти готов.

- А что он метнул, Дара?

Она достала из-за пояса любопытное орудие, подобного которому я никогда не видел. Конец его был заострен, как кинжал, с четырьмя острыми, как бритва, ребрами. Металлическая рукоять, круглая, похожая на древко маленького копья. Весило оружие около пяти фунтов. Металл, из которого оно изготовлено, я не узнал: плотнее, тяжелее, чем лучшая сталь. В сущности это метательный нож. Ни одна кольчуга не выдержала бы удара этого острия, да еще брошенного с силой Кузнеца. Дара взяла его у меня и потянула за короткое древко. Немедленно острые ребра растопырились, как ножи. На конце каждого ребра острая колючка. Дьявольское оружие! Его невозможно извлечь, только вырезать, а если потянешь, высвобождаются эти ребра и еще глубже впиваются в тело. Я взял оружие у Дары и спрятал его за пояс. Если раньше у меня и были сомнения, как поступить с Тибуром, теперь никаких сомнений не было.

Погребальный костер был закончен. Я взял Джима и положил его наверх. Поцеловал его глаза, вложил в мертвую руку меч. Снял висевшие на стенах богатые ковры и накрыл его. Ударил по огниву и поднес огонь к костру. Сухое смолистое дерево быстро

занялось. Я смотрел, как пламя и дым сомкнулись над Джимом.

Потом с сухими глазами, но со смертью в сердце вышел из дома.

Сирк пал, и грабеж был в полном разгаре. Повсюду из разграбленных домов поднимался дым. Прошел отряд солдат, подгоняя пленных - около четырех десятков, все женщины и дети, некоторые ранены. Потом я понял, что те, кого я принял за детей, на самом деле золотые пигмеи. Увидев меня, солдаты остановились, изумленно застыли.

Неожиданно один из них крикнул: "Двайану! Двайану жив!" Все подняли мечи в приветствии, послышался крик: "Двайану!"

Я подозвал командира.

- Вы считали, что Двайану умер?

- Так нам сказали, господин.

- А сказали ли, кто меня убил?

Женщина заколебалась.

- Говорят, Тибур: случайно: он метнул оружие в предводителя Сирка, который угрожал тебе: и попал в тебя: и что твое тело унесли защитники Сирка: не знаю:

- Довольно. Иди с пленными в Карак. Не мешкай и никому не рассказывай, что встретила меня. Это приказ. Я хочу, чтобы пока меня считали умершим.

Солдаты странно переглянулись, отсалютовали и ушли. Желтые глаза пигмеев, полные ядовитой ненависти, не отрывались от меня, пока они не скрылись из виду. Значит, так все им представили! Хай! Они меня боятся, иначе бы не стали рассказывать о случайной смерти. Я неожиданно принял решение. Нет смысла отыскивать Тибура в Сирке. Меня увидят, и Тибур и ведьма узнают, что я жив. Они должны прийти ко мне, ни о чем не подозревая. Из Сирка ведет только один выход - через мост. Здесь я буду ждать их. Я повернулся к Даре.

- Мы идем к мосту, но не по этой дороге. Пойдем боковыми тропами, пока не доберемся до утесов.

Они повернули лошадей, и я впервые осознал, что весь мой маленький отряд - всадники. Это моя стража, многие из них были пешими, но теперь все на лошадях, а на многих седлах цвета дворян, сопровождавших меня, Тибура и ведьму в походе на Сирк. Нара, видя мое замешательство и поняв его причину, сказала, как всегда вызывающе:

- Это наиболее преданные, Двайану. Лошади были свободны, а некоторых мы сделали такими. Сторонники Тибура - не допускай больше ошибок в их оценке.

Я ничего не отвечал, пока мы не отъехали от горящего дома и не углубились в боковую улицу. Потом попросил:

- Дара, Нарал, отъедем на минуту.

Когда мы отъехали от остальных, я сказал:

- Я вам обязан жизнью, особенно тебе, Дара. Все, что могу вам дать, ваше. А от вас прошу только одного - правды.

- Двайану, ты ее услышишь.

- Почему Тибур захотел убить меня?

Нарал сухо ответила:

- Не только Кузнец хотел тебя убить, Двайану.

- Кто еще, Нарал?

- Люр: и большинство дворян.

- Но почему? Разве я не взял для них Сирк?

- Ты стал слишком силен, Двайану. Люр и Тибур никогда не согласятся на второе место: или третье: или ни на какое вообще.

- Но у них была возможность и раньше.

- Но тогда ты бы не взял для них Сирк, - сказала Дара.

Нарал негодуя заявила:

- Двайану, ты играешь с нами. Ты знаешь, как и мы: лучше нас: их мотивы. Ты пришел сюда с другом, которого мы оставили на погребальном костре. Все это знают. И если должен был умереть ты, то и он тоже. Он не должен был жить, не должен был уйти и, может, вернуться с другими сюда: потому что я знаю, да и другие тоже, что жизнь существует не только здесь: что Калкру не принадлежит верховная власть над миром, как говорят нам дворяне. И вот в Сирке ты и твой друг. И не только вы, но и смуглая девушка. А ее пленение или смерть могли подорвать дух малого народа и привести его под владычество Карака. Вы все втроем - вместе! Двайану, именно тут они и должны были ударить. И Люр и Тибур так и сделали: убили твоего друга, думают, что убили тебя, и захватили смуглую девушку.

- А если я убью Тибура, Нарал?

- Тогда начнется война. И ты должен хорошо охранять себя, потому что большинство дворян тебя ненавидит, Двайану. Им сказали, что ты против старых обычаев, что ты хочешь унизить их и поднять народ. Даже собираешься положить конец жертвоприношениям:

Она украдкой взглянула на меня.

- А если это правда?

- Большинство солдат с тобой, Двайану. Если это правда, с тобой будет весь народ. Но у Тибура есть друзья, даже среди солдат. И Люр тоже не сбрасывай со счета.

Она злобно дернула повод лошади.

- Лучше убей и Люр, пока намерен мстить, Двайану.

Я не ответил на это. Мы молча ехали по улице. Всюду мертвецы, взломанные дома. Мы выехали из города и направились по узкой равнине к щели между утесами. На дороге никого не было, поэтому мы въехали в щель незамеченными. Из нее выехали на площадь перед крепостью. Тут было множество солдат - а также пленники. Я ехал в середине своего отряда, пригнувшись к спине лошади. Дара грубо перевязала мою голову. Повязка и шлем скрывали мои светлые волосы. Всюду была сумятица, и я проехал незамеченным. Подъехал прямо к входу в башню, в которой мы скрывались, когда Карак штурмовал мост. Соскочил с лошади, полуприкрыл дверь. Мои женщины собрались снаружи у двери. Вряд ли им помешают. Я сел в ожидании Тибура.

Ждать было трудно. Лицо Джима над лагерным костром, лицо Джима, улыбающееся мне из траншеи. Лицо Джима над моим, когда я лежал во мху на пороге миража: лицо Джима под моим на улице Сирка:

Тсантаву! Ай, Тсантаву! И ты считал, что из леса может прийти только красота!

Эвали? Что мне Эвали в этом аду изо льда и раскаленного гнева?

"Спаси Эвали!" - просил Джим. Что ж, я спасу Эвали! Но помимо этого она для меня не больше: чем ведьма: ну, может, немного больше: но сначала нужно свести счет с ведьмой: Пока мне не до Эвали:

Лицо Джима: всегда лицо Джима: плывет передо мной:

Я услышал шепот:

- Двайану, Тибур приближается!

- Люр с ним, Дара?

- Нет: только группа дворян. Он смеется. Везет в седле смуглую девушку.

- Далеко ли он, Дара?

- На расстоянии полета стрелы. Он едет медленно.

- Когда я выеду, сомкнитесь за мной. Схватка будет между мною и Тибуром. Не думаю, чтобы его сопровождающие вмешались. Но если они вмешаются:

Нарал рассмеялась.

- Если они вмешаются, мы вцепимся им в глотки, Двайану. Я бы хотела свести счеты с одним-двумя друзьями Тибура. Просим только об одном: не трать ни слов, ни времени на Тибура. Убей его быстро. Клянусь богами, если он убьет тебя, то нас, всех, кого он захватит, ждет кипящий котел или нож.

- Я убью его, Нарал.

Я медленно открыл большую дверь. Теперь я видел Тибура, его лошадь вступала на конец моста. На луке его седла была Эвали. Тело ее свисает, черно-синие волосы распущены и скрывают лицо, как вуалью. Руки связаны за спиной, их держит Тибур одной рукой. Вокруг и за ним два десятка приближенных - дворяне, большинство из них мужчины. Я заметил, что среди охраны и гарнизона ведьмы мало мужчин, Кузнец предпочитал их в качестве друзей и личной охраны. Его голова и плечи повернуты к ним, я ясно различал его торжествующий голос и смех. Площадь почти опустела. Интересно, где теперь ведьма.

Тибур приближался.

- Готовы, Дара: Нарал?

- Готовы, господин!

Я распахнул дверь. Поскакал к Тибуру, склонив голову, мое маленькое войско за мной. Прямо перед ним я поднял голову, лицо мое оказалось рядом с его лицом.

Все тело Тибура напряглось, глаза глядели в мои, челюсть отвисла. Я знал, что его сопровождающие в таком же оцепенении. Прежде чем Кузнец смог очнуться от паралича, я выхватил из его рук Эвали и передал ее Даре.

Поднес меч к горлу Тибура. Я не предупреждал его. Не время для рыцарства. Дважды он предательски пытался убить меня. Нужно кончать быстро.

И хоть мой удар был быстр, Кузнец оказался быстрее. Он отпрянул назад, упал с лошади, но приземлился, как кошка, на ноги. Я был на земле, прежде чем он смог поднять свой большой молот. Я снова попытался ударить его по горлу. Он отразил удар

молотом. И тут безумный гнев овладел им. Молот со звоном упал на камень. Тибур с воем бросился на меня. Он обхватил меня руками, прижал мои руки к бокам, как живыми стальными лентами. Ногами он пытался свалить меня. Зубы его были оскалены, как у бешеного волка, он пытался добраться зубами до моего горла.

Ребра мои трещали под усиливающейся хваткой Тибура. Легкие работали с напряжением, зрение затуманилось. Я дергался и извивался в попытках освободиться, отодвинуться от горячего рта и ищущих зубов.

Вокруг я слышал крики, слышал и смутно видел топчущихся лошадей. Скорченные пальцы моей левой руки коснулись пояса: нащупали там что-то: что-то похожее на древко копья:

Дьявольское орудие Тибура!

Неожиданно я обвис в объятиях Тибура. Взревел его смех, хриплый от торжества. И на мгновение он разжал руки.

Этой доли секунды мне хватило. Я собрал все силы и вырвался. Прежде чем он смог схватить меня снова, моя рука метнулась за пояс и схватила рукоятку.

Я выхватил оружие и всадил его в горло Тибура, как раз под челюстью. И дернул за рукоять. Открывшиеся острые ребра разрезали артерии и мышцы. Ревущий хохот Тибура сменился отвратительным бульканьем. Руки его ухватились за рукоять, дернули ее: вырвали:

Кровь хлынула из разрубленного горла. Колени Тибура подогнулись, он покачнулся и упал у моих ног: задыхаясь: руки его слабо дергались:

Я стоял, хватая воздух, кровь шумела в ушах.

- Выпей, господин!

Я посмотрел на Дару. Она протягивала мне мех с вином. Я взял его дрожащими руками и отпил. Хорошее вино меня подстегнуло. Неожиданно я отвел мех от губ.

- Смуглая девушка ррррлия: Эвали. Она не с тобой.

- Она здесь. Я посадила ее на другую лошадь. Была схватка, господин.

Я посмотрел в лицо Эвали. Она смотрела на меня холодным, непримиримым взглядом.

- Вымой лицо остатками вина, господин. Ты не подходящее зрелище для нежной девушки.

Я провел рукой по лицу, она стала красной от крови.

- Кровь Тибура, Двайану, слава богам!

Дара подвела мою лошадь. В седле я почувствовал себя лучше. Взглянул на Тибура. Пальцы его еще слабо дергались. осмотрелся. На краю моста группа лучников Карака. Они подняли в приветствии луки.

- Двайану! Да здравствует Двайану!

Мое войско казалось странно маленьким. Я позвал: "Нарал!"

- Погибла, Двайану. Я говорила, была схватка.

- Кто ее убил?

- Неважно. Я его убила. А остатки эскорта Тибура бежали. Что теперь, господин?

- Подождем Люр.

- Нам ждать недолго: вон она едет.

Послышались звуки рога. Я повернулся и увидел скачущую по площади ведьму. Ее рыжие пряди развевались, меч покраснел, она была почти так же вымазана кровью, как я. С ней ехало несколько ее женщин и половина ее дворян.

Я ждал ее. Она остановила лошадь, осмотрела меня блестящими глазами.

Мне следовало убить ее, как Тибура. Я должен был ненавидеть ее. Но я обнаружил, что не могу ее ненавидеть. Всю ненависть я истратил на Тибура. Нет, я не ненавидел ее.

Она слегка улыбнулась.

- Тебя трудно убить, Желтоволосый!

- Двайану, ведьма.

Она полупрезрительно взглянула на меня.

- Ты больше не Двайану!

- Попробуй в этом убедить солдат, Люр.

- О, я знаю, - сказала она и взглянула на Тибура. - Значит, ты убил Кузнеца. Что ж, по крайней мере ты все еще мужчина.

- Убил для тебя, Люр, - насмехался я. - Разве я не обещал тебе?

Она не ответила, только спросила, как перед этим Дара:

- А что теперь?

- Подождем, пока не опустошим Сирк. Потом поедem в Карак, ты рядом со мной. Мне не нравится, когда ты у меня за спиной, ведьма.

Она спокойно поговорила со своими женщинами, потом сидела, склонив голову, думая, ни слова не говоря мне.

Я прошептал Даре:

- Можно доверять лучникам?

Она кивнула.

- Попроси их подождать и идти с нами. Пусть оттащат куда-нибудь тело Тибура.

С полчаса шли солдаты, с пленниками, со скотом, лошадьми и другой добычей. Проскакал небольшой отряд дворян. Они остановились, заговорили, но по моему слову и кивку Люр проехали по мосту. Большинство дворян при виде меня казались встревоженными; солдаты приветствовали меня радостно.

Последний небольшой отряд выехал их расщелины, ведущей в Сирк. Я искал Шри, но его не было, и я решил, что его отвели в Карак с пленными раньше. А может, он убит.

- Идем, - сказал я ведьме. - Пусть твои женщины едут перед нами.

Я подъехал к Эвали, снял ее с седла и посадил перед собой. Она не сопротивлялась, но я почувствовал, как она отстраняется. Я понимал, о чем она думает: она сменила Тибура на другого хозяина, она всего лишь военная добыча. Если бы я не так устал, вероятно, мне было бы больно. Но мой мозг слишком устал, чтобы реагировать на это.

Мы проехали по мосту над вьющимися парами рва. Мы находились на полпути к лесу, когда ведьма откинула голову и послала долгий воющий зов. Из папоротников выскочили белые волки. Я приказал лучникам приготовить луки. Люр покачала головой.

- Незачем стрелять в них. Они идут в Сирк. Они заслужили награду.

Белые волки устремились к мосту, пробежали по нему, исчезли.

- Я тоже выполняю свои обещания, - сказала ведьма.

Мы поехали через лес в Карак.

[Оглавление](#) [Предыдущая глава](#) [Следующая глава](#)